

в восточные, так и в западные области и о праве причаливать ко всем островам в водах столицы.

Эти хрисовулы и распоряжения специального характера никак не свидетельствуют об измельчании экскуссии, как это думал К. Н. Успенский¹⁴. Наоборот, они целиком стоят на почве той полноты экскуссии, которой уже добились их владельцы в предшествующие столетия. Об этом в актах содержатся совершенно точные указания, не оставляющие никакого сомнения в их характере. Новые права, жалуемые в этих актах, представляют, таким образом, дальнейшее расширение экскуссии, а отнюдь не ее сужение.

В XII в. мы можем отметить некоторые постановления общего характера в отношении церковно-монастырских имуществ. Сюда относится новелла Иоанна II Комнина (1118—1143) от 1139 (1124) г., появление которой было вызвано злоупотреблениями областных чиновников, которые, пользуясь смертью того или иного епископа, расхищали церковное имущество. Иоанн Комнин запретил в этих случаях доступ во владения церкви чиновникам — судьям, сборщикам налогов, практорам, дукам, страстигам, прононтам и всем другим¹⁵. Из общих постановлений следует отметить и хрисовул монастырям Константинополя и его окрестностей, в котором предписывается, чтобы имущество этих монастырей «считалось каждым из практоров не находящимся под его властью и обладанием»; следующее за этим указание еще более выразительно: «и подобно тому как практоры в неподчиненных им фемах не могут осуществлять свои права или вообще делать что-либо, так и в монастырских владениях практоры тех фем, которым подчинены в податном отношении эти владения, не должны считаться практорами»¹⁶.

Мы уже говорили о том, что в XI в. о светской экскуссии свидетельствуют лишь единичные документы. В XII в. мы также можем отметить лишь очень ограниченное количество материалов, относящихся к светской экскуссии. Рассмотрим основные черты этих документов XI—XII вв.

К 1074 г. относится хрисовул Михаила VII Дуки Паралинака (1071—1078), пожалованный им Михаилу Атталиату по просьбе последнего¹⁷. Об этой просьбе Михаила Атталиата говорится во вступительной части (ргооеτιum) хрисовула: «так как он (Михаил Атталиат) заметил, что его дом в Редесте и принадлежащие ему владения в феме Фракии и Македонии постоянно открыты всем податным чиновникам для расхищения и разрушения и подвергаются великому вреду, он принес нашей царственности горячую просьбу и просил, чтобы сделать их свободными посредством нашего хрисовула»¹⁸. По этой просьбе Михаил VII Дука освободил Михаила Атталиата от «всякой налагающей подати руки» (ἐπιπραστικῆς χειρὸς). В хрисовуле подробно перечисляются льготы, которые получил Михаил Атталиат, а также приводится список чиновников, которым запрещался доступ в его владения. Формулировка пожалований этих привилегий почти совпадает с теми формулировками, которые мы уже встречали в монастырских экскуссионных грамотах того времени. Экскуссия освобождала Михаила Атталиата главным образом от поставки содержания чиновникам, подробно перечисленным в хрисовуле. Однако он не освобождался от основной денежной подати и некоторых других денежных

¹⁴ К. Успенский. Экскуссия-иммунитет в Византийской империи. ВВ, т. XXIII, стр. 79.

¹⁵ Jus, III, p. 429.

¹⁶ Ibid., p. 453.

¹⁷ MM, V, p. 135—138.

¹⁸ Ibid., p. 136.